

Чем запомнится нам Год здоровья?

Вступая в должность губернатора Курской области в октябре прошлого года, Роман Старовойт объявил 2020-й Годом здоровья. Никто тогда не мог предположить, каким окажется этот високосный год, поразивший мир пандемией коронавируса. Тяжелейший, принесший столько утрат! Что страшнее всего – человеческих!

У нас в стране народ повсюду реагировал на ситуацию. Кто-то сразу испугался, натягивал маску и перчатки даже на одиночной прогулке в парке. Кто-то не выходил месяцами из дому. Кто-то до сих пор считает вводимые меры предосторожности полным абсурдом. А кто-то, несмотря на строгое соблюдение предписанных врачами мер профилактики, оказался на ИВЛ. Часть граждан протестовала из-за ограничительных мер и штрафов за их несоблюдение. Другие требовали от властей сурово наказывать нарушителей режима безопасности. От груза противоречивой информации люди терялись в догадках: чему и кому верить... Жизнь меж тем продолжалась. И Год здоровья в Курской области тоже.

Борьбой за здоровье граждан, отложив на время все менее насущное, власти региона с марта занимались ежедневно, в режиме нон-стоп и ручного управления. Что-то получалось, а что-то не очень. Конечно, через СМИ и соцсети администрация информировала нас больше об успехах в сфере здравоохранения: сколько закуплено нового оборудования, какие поликлиники отремонтированы, какие инновационные технологии освоили медики...

Ежедневно давалась полная информация по COVID-19: статистика заболевших, умерших, вылечившихся, сколько создано резервных коек для больных, куплено ИВЛ, КТ, УЗИ, рентген-аппаратов и флюорографов, сколько дополнительных денег выделено правительством страны на опла-

ту труда медперсонала, работающего в «красной зоне» с ковид-больными...

Все бы ничего, но коронавирус обнажил серьезные проблемы нашего здравоохранения, которые в доковидный период не воспринимались так остро – ни врачами, ни пациентами, ни властью.

Стало очевидным, что «оптимизация» инфраструктуры регионального здравоохранения, кроме «экономии средств и повышения качества услуг», до болезненности обострила проблемы, о которых врачи и медработники стали во весь голос «кричать» в соцсетях – самом доступном канале коммуникации с властями предержащими.

В этих мольбах о помощи даже не пахло «повышением доступности медицинской помощи, независимо от места проживания», что было заявлено главной целью долго вынашиваемой стратегии здравоохранения Курской области.

Заболевшие из категории «простой народ» жаловались на очереди в поликлиниках, невозможность попасть к нужному врачу, своевременно получить лечение, «скорую» ждать приходилось по несколько часов, купить нужное лекарство в аптеках невозможно. Чтобы сделать бесплатно анализ или плановую операцию, требуются недели и месяцы... За плату у частного получается быстрее. Даже больных в тяжелом состоянии «неотложки» не везли в ковид-отделения.

К концу октября число заболевших ежедневно составляло 130–

145 человек. Тогда как весной было в пределах 30–50. Выросла смертность. Но мест в курских больницах не хватало даже для тяжелобольных. В авральном порядке главврачам приказали создавать резерв коечного фонда...

При этом курское здравоохранение сотрясали начавшиеся

Компьютерная томография дает точный диагноз

еще в 2019 году кадровые скандалы, затронувшие практически все крупные медучреждения областного центра. Некрасивые истории одна за другой взрывали медиaproстранство региона.

Чего стоит памятный случай с обращением в прокуратуру бывшего главврача областного госпиталя для ветеранов Валерия Домекина. В письме прокурору Курской области он четко пояснил, почему не в состоянии выполнить устный приказ замгубернатора Андрея Белостоцкого в экстренном порядке подготовить двести ковид-коек. Никаких ресурсов на тот момент для этого не было. Хватало необходимого на 31 койку. И вот